

ТЕАТР

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

Кузнецкий драматический театр снова в Сердобске. Своими спектаклями в прошлом году театр заслужил большую любовь сердобчан. Такие замечательные постановки, как „Таня“ — Арбузова, „Дети Ванюшина“ — Найденова, „Честь“ — Мдивани и др., оставили неизгладимое впечатление. Это лишний раз доказывает, что театр серьезно работает, добивается больших творческих достижений. Такая работа надо полагать, будет с честью продолжена и в этом сезоне.

Исходным моментом в работе каждого театра является, то, чтобы все спектакли были на должной идейной и художественной высоте. Этого требует наше советское искусство, наша большая жизнь. Остановимся на первых двух пьесах, которые были даны в этом сезоне.

„Повесть о женщине“ — пьеса о советских людях. Театр донес до зрителя идею автора. Рост человека на различных этапах жизни страны представлен хорошо. Зритель вместе с актерами жил, волновался и радовался. Мастерски даны образы Каранта

(артист Самойлов), Рыбальченко Тимофея (артист Иванов), Рыбальченко Ольги Прохоровны (артистка Ланская), Зявки (артистка Самойлова). В их игре не чувствуется театральщины, образы воплощены с большой убедительностью, правдивостью, большие человеческие чувства переданы искренне.

Слабо показана Марина Журавленко (артистка Кузнецова). Этот обаятельный образ не дан во всей полноте. Артистка в основном дала образ в лирическом тоне, это хорошо, но плохо то, что в отдельных моментах она срывалась и переходила на грубый тон. Вообще чувствовалось равнодушие в ведении роли.

Бледен образ Никиты Бережного (артист Громов). В ходе пьесы зритель все время оставался на стороне Тимофея, ему симпатизировал. И, благодаря этому, в конце спектакля остался довольным таким исходом, то есть, что Марина сошлась с Никитой, а не с Тимофеем. Это объясняется опять-таки превосходной игрой артиста Иванова, которая заслоняла образ Никиты Бережного.

А следовало бы наоборот, так как Никита Бережной по пьесе имел больше „за“, чем Тимофей. Няркое исполнение роли Никиты привело к тому, что зритель пришел в недоумение — обвинить или оправдать Марию. Лучше справился артист Громов с ролью пограничника Когана. Но и в этой роли были допущены излишняя манерность, обилие жестов, движений, неоправданная напыщенность.

Менее удачен спектакль „Пограничники“. Эта пьеса высокого напряжения не захватила зрителя. Выходя из театра, он не уносил с собой думы и чувства о большой, кипучей и напряженной жизни наших славных пограничников, стойко и мужественно охраняющих священные рубежи.

Из всех играющих в этой пьесе заслуживают внимания Бураков (артист Бартевев), уполномоченный НКВД (Иванов), Степан Мякина (Самойлов), столяр Макаров (артист Коношлев) и следователь иностранной разведки (Мажельский). Эти роли исполнены с большим мастерством, в игре ощущалось чувство художественной меры. Неплохо исполнена роль Сорокина (артист Шишов). Только недоста-

точно выразительно передано негодование и кипучая ненависть к своей любимой, оказавшейся подлым врагом народа.

Особо следует остановиться на роли начальника заставы старшего лейтенанта Хитрова (артист Венгров). Идея этого образа — железная воля, беззаветная преданность родине, готовность отдать жизнь за каждую пядь советской земли. Исполнитель недостаточно справился с этой задачей. Зритель видел не волевого человека, направляющего всю жизнь погранзаставы по надлежащему пути, а человека, идущего за событиями, как по течению. Такая трактовка образа противоречит требованиям социалистического реализма. Энгельс писал, что реализм подражает, кроме правдивости деталей, верность передачи типичных характеров в типичных обстоятельствах. У Венгрова получилось наоборот. Не дан типичный характер в типичной обстановке при типичных обстоятельствах.

Социалистический реализм требует не равнодушного отражения совершающегося, а действительности.

Во всей постановке пьесы

„Пограничники“ замечается недоработка. Некоторые места были неправдоподобны. Вот, например, случай гибели комсомольца Когана. Момент выхватывания револьвера из кабуры капитана иностранной разведки не реалистичен. Чувствуется, что капитан подошел к комсомольцу и повернулся к нему боком, чтобы тот взял у него оружие. Кроме того, поведение капитана в это время тоже не соответствует обстоятельствам. Когда Коган выхватил у него револьвер, он набрался мужества отнести бутылку с рюмкой на стол, а потом уже поднял руки и начал неистовствовать, волноваться.

Вот, пожалуй, все положительные и отрицательные стороны в двух первых спектаклях. Сердобский зритель надеется, что последующие пьесы пойдут на еще большем художественном уровне, так как коллектив Кузнецкого театра имеет все данные к тому, чтобы его спектакли были высокохудожественными, отвечающими требованиям нашей социалистической культуры.

И. Володин.

Зам. отв. редактора
А. И. КОНЬКОВ.